

УДК 340.15

*С.В. Копылов***РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА АДВОКАТУРЫ В УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ (30–80-е годы XX века)**

В статье рассматриваются некоторые вопросы возникновения и организации адвокатуры в Удмуртской Республике в конкретный исторический период – 30–80-е годы XX века. Подробно показываются проблемы, возникшие при организации адвокатуры как в СССР (РСФСР) в целом, так и на определённых территориях (регионы Урала и Поволжья). Исследование проводилось на основе материалов архивов Адвокатской Палаты Удмуртской Республики и личных архивов её адвокатов. Дается подробный анализ причин и следствий сложившегося положения на момент создания удмуртской республиканской коллегии адвокатов (УРКА). Особый акцент делается на недостаточном профессиональном уровне адвокатов, входивших в состав удмуртской республиканской коллегии адвокатов, и на мерах, которые были приняты для исправления создавшегося положения. Особый акцент делается на изменениях, проведенных после Великой Отечественной войны (40–50-е годы XX века). В статье упоминаются адвокаты, стоявшие у истоков развития института адвокатуры в Удмуртской Республике, при этом делается вывод, что партийный контроль за работой коллегии адвокатов сыграл положительную роль в деле просвещения и воспитания кадров, а целенаправленная кадровая политика дала свои положительные результаты: коллегия адвокатов превратилась, как тогда говорили, «в кузницу кадров». Особое внимание уделяется взаимосвязи развития адвокатуры в УАССР и процессов, проходивших в СССР и РСФСР. Автор статьи приходит к выводу, что именно развитие адвокатуры в период 30–80-х годов послужило базисом для её становления и развития в постсоветский период.

Ключевые слова: адвокатура, организация адвокатуры, Удмуртская коллегия защитников, адвокатская деятельность, Удмуртская республиканская коллегия адвокатов.

Изучение истории развития российской адвокатуры помогает понять многие аспекты ее прошлой деятельности, объективно подойти к изучению того состояния, в котором оказалась современная адвокатура, наметить некоторые пути ее дальнейшего развития.

В Удмуртской Республике, как и во всей России, формирование института адвокатуры шло медленно, преодолевая огромные трудности как объективного, так и субъективного характера. При своём формировании институт адвокатуры прошёл ряд этапов, которые были связаны с историей нашего государства, но при этом проявился целый ряд региональных особенностей.

Наиболее важным этапом в формировании института адвокатуры в Удмуртской Республике можно считать период 30–80-х гг. XX в., именно на этом этапе появляется постоянно действующая форма адвокатского образования (коллегия адвокатов), которая, изменяясь, сформировала адвокатуру в Удмуртии.

Подобно любому общественному институту адвокатура прошла различные этапы своего развития, изменяясь вместе с обществом, которому служила. Появление и юридическое закрепление института адвокатуры обусловлено постепенно усиливающимися объективными потребностями в ней. Известный дореволюционный ученый и адвокат Е.В. Васьковский писал: «Подобно всем социальным учреждениям адвокатура не возникает сразу в совершенно организованном виде, а появляется в жизни сначала в форме незначительного зародыша, который может при благоприятных условиях развиться и достигнуть пышного расцвета, а при неблагоприятных – чахнуть и прозябать в глуши»¹.

«Следует отметить, что адвокат в разные периоды истории имел разнообразные официальные названия: “присяжный поверенный” до октября 1917 г., “правозаступник” в годы гражданской войны, “член коллегии защитников” (ЧКЗ) до 1939 г. Понятие *адвокат* законодательно было оформлено (закреплено) в 1939 г. (Положением об адвокатуре в СССР)»².

После победы пролетарской революции новая власть стала проводить радикальные реформы во всех областях общественной жизни, коснулись они и института адвокатуры. Советская власть видела в дореволюционной адвокатуре классового врага, ненужный хлам, доставшийся советскому государству в наследство от царизма. Поэтому одной из задач Октябрьской революции 1917 г. было уничто-

¹ Васьковский Е.В. Организация российской адвокатуры. СПб., 1893. С. 35–36.

² Игнатов С.Д. Адвокатура – институт гражданского общества России: учеб. пособие. Ижевск, 2004. С. 148.

жение буржуазии и буржуазной адвокатуры как «вредного сословия». В период Первой мировой войны, революционных событий и гражданской войны многие адвокаты были уничтожены физически, немногим удалось эмигрировать за границу, оставшиеся оказались либо в заключении, либо были лишены права выступать в судах. Численность адвокатов в России сократилась с 13 тыс. (в 1917 г.) до 650 человек (в 1921 г.)³. К 1930 г., моменту образования коллегии защитников, на территории Удмуртии из числа присяжных поверенных⁴, работавших до Октябрьской революции и гражданской войны, не осталось никого, кто вошел в её состав.

После гражданской войны, когда жизнь в стране советов стала налаживаться, возникла объективная необходимость вернуться к кодифицированной форме законодательства. Работа в этом направлении поставила на повестку дня вопрос о воссоздании «классических» правовых институтов, в том числе адвокатуры.

Отсутствие квалифицированной защиты подрывало сами основы правосудия и социалистической законности. Это отчетливо понимали руководители партии и правительства. На IV Всероссийском съезде деятелей советской юстиции комиссар юстиции Д. Курский определил перспективу развития адвокатуры следующим образом: «Либо мы создадим организацию адвокатов, которая будет находиться под нашим контролем, либо возьмет верх частная практика»⁵. На съезде была предложена новая концепция осуществления защиты в советском суде. В развитие данной концепции 25 мая 1922 г. было принято Положение «Об адвокатуре»⁶, но поскольку в положении лишь в общих чертах говорилось о создаваемых коллегиях защитников, то Народный комиссариат юстиции СССР 5 июля 1922 г. принял Положение «О коллегии защитников», в связи с чем слово *адвокат* временно исчезло из официального употребления и было заменено на слово *защитник*. Согласно данному Положению, вновь созданные коллегии защитников должны были образовываться в каждой губернии при губернских судах, а надзор за их деятельностью возлагался на суд, исполком и прокуратуру⁷. Коллегия защитников в Удмуртской АССР подчинялась Наркомату юстиции (далее НКЮ) республики, в котором работал сектор, отвечавший за работу коллегии защитников, находилась под его контролем.

Как уже было сказано выше, формально годом создания Удмуртской коллегии защитников, а вместе с ней и удмуртской адвокатуры, считается 1930 г. Однако это не совсем так, даже если забыть о присяжной адвокатуре дооктябрьского периода, память о которой была полностью уничтожена в нашем регионе. Необходимо сказать об адвокатском образовании, существовавшем в Сарапуле в 20-х гг. XX в. Дело в том, что часть районов, впоследствии вошедших в состав УАССР, находились в других субъектах, и город Сарапул был включен в состав Уральской области (которая была создана в декабре 1923 г.). В Уральской области плодотворно работал коллектив защитников с 1922 г. В рамках коллегии защитников Уральской области к 1930 г. работали 11 коллективов защитников, базировавшихся в Свердловске, Перми, Нижнем Тагиле, Ишиме, Тюмени, Златоусте и Сарапуле⁸. Впоследствии, после включения Сарапула в состав УАССР (1937 г.), часть адвокатов вошла в состав Удмуртской коллегии защитников.

Процесс создания коллегий шёл повсеместно, однако ввиду огромных трудностей формирования затянулось, и только к концу 30-х гг. коллегии защитников были созданы по всей стране⁹.

Коллегия защитников Удмуртии (с 1939 г. – коллегия адвокатов) при своем создании и функционировании имела ряд региональных особенностей.

³ Баршевский М.Ю. Адвокат. Адвокатская фирма. Адвокатура. М., 1995. С. 12.

⁴ Присяжные поверенные, работавшие на территории Удмуртии в разные годы: Авейде Оскар Эдуардович, Белов Владимир Владимирович, Борзаковский Владимир Хрисанфович, Воронцов Иван Тимофеевич, Дрягин Михаил Ионович, Ижболдин Алексей Михайлович, Молев Павел Васильевич, Наймушин Николай Николаевич, Отланов Михаил Фёдорович, Прозоров Александр Александрович, Сипайло Франц Иванович, Сущинский Юрий Гаврилович, Танаевский Гавриил Гаврилович, Хволос Моисей Исакович, Юшков Иван Андреевич.

⁵ См.: Гаврилов С.Н. Актуальные вопросы организации адвокатуры и участия защитника в уголовном процессе в России. История и современность. М., 1998.

⁶ См.: Постановление III сессии ВЦИК от 26 мая 1922 г. «Об адвокатуре» // Ежегодник советской юстиции. 1922. № 21.

⁷ См.: Положение о коллегии защитников от 5 июля 1922 г. // СУ РСФСР. 1922. № 36. Ст. 425.

⁸ Смирнов В.Н., Усманов Р.Р. История адвокатуры Среднего Урала. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 1999. С. 143.

⁹ Башкирская коллегия действовала с 1922 г., Екатеринбургская – с 1922 г., Чкаловская (Оренбургская) – с 1935 г., Молотовская (Пермская) – с 1939 г.

Во-первых, в связи с тем, что коллегия была образована в начале 1930-х гг., она сразу объединила всех защитников в единый коллектив. Необходимо напомнить, что в первый период НЭПа деятельность советской адвокатуры протекала в двух формах: частная практика адвокатов и работа в юридической консультации. Таким образом, болезненного процесса «коллективизации адвокатуры» на территории Удмуртии удалось избежать.

Во-вторых, в первые десятилетия после своей организации по социальной принадлежности коллегия была однородной и состояла в основном из выходцев из пролетариев (рабочих и крестьян), что также позволило избежать «борьбы с буржуазными пережитками» в рамках формирующейся адвокатуры в Удмуртии.

Третья особенность вытекает из первых двух и связана с низким уровнем образования членов коллегии. Удмуртская коллегия адвокатов была своего рода «чемпионом» по стране: в 1948 г. в Удмуртии 58 % адвокатов не имели юридического образования. Всего дипломом о высшем образовании обладало только 12 % защитников, о среднем – 30 %¹⁰. И это несмотря на то что ещё Постановлением СНК СССР от 16 августа 1939 г., утвердившим «Положение об адвокатуре СССР», был закреплён принцип, в соответствии с которым в адвокатуру могли вступать лишь лица, имеющие юридическое образование или не менее трех лет стажа работы в качестве судьи, прокурора, следователя и юрисконсульта. Кроме того, в 1946 г. Министерство юстиции СССР направило всем коллегиям адвокатов странные распоряжение не принимать в адвокатуру лиц, не имеющих высшего юридического образования¹¹.

В-четвертых, по категории дел преобладали уголовные дела, в гражданских делах адвокаты участвовали редко. Это было связано с бедностью населения, следовательно, мелким характером большинства дел, а также низкой квалификацией самих адвокатов, которым приходилось самостоятельно собирать материалы по гражданским делам.

В-пятых, низкий образовательный и профессиональный уровень в республике в целом сказался и на низком уровне контроля со стороны государства. Так, во втором полугодии 1941 г. в Удмуртии были обривизованы только 3 консультации из 27 существовавших на тот период и возбуждено всего 3 дисциплинарных дела¹².

После Отечественной войны качество работы Удмуртской коллегии адвокатов резко ухудшилось, следствием чего стали многочисленные жалобы на её работу. Была создана комиссия, по результатам работы которой был издан Приказ министра юстиции РСФСР (Приказ № 53 от 24 октября 1950 г.). В данном Приказе работа коллегии по Удмуртии оценивалась крайне негативно. Коллегия якобы *разложилась*. Процветало мошенничество, пьянство, хулиганство, присвоение гонораров, проводились плохие ревизии. Председателем президиума был бывший народный судья Г.Н. Бурдин. Он использовал подложные документы об образовании, затягивал расследование материалов о присвоении адвокатами гонораров, нарушал инструкции и т.д. Вследствие проведенной проверки и выявленных нарушений были приняты жёсткие кадровые решения, и он был снят с поста председателя президиума¹³.

Естественно, данное положение требовало изменений. Надо отдать должное руководству Министерства юстиции и коллегии адвокатов, им удалось в короткий срок многое сделать. Прежде всего, был укреплен кадровый состав. Во-первых, в коллегии перестали принимать лиц, не имеющих высшего юридического образования, а адвокаты, уже работавшие в коллегии, массово стали повышать свой образовательный уровень, и к 60-м гг. XX в. практически все адвокаты имели высшее образование.

Необходимо отметить, что до середины 1970-х гг. (к моменту открытия факультета в УдГУ) «кузницей юридических кадров» для удмуртской адвокатуры была Казань, но были и весьма «экзотические» для республики вузы, например, ВЮЗИ¹⁴, его закончили А.А. Амербаева (1921 г.р.), В.А. Гладкова (1926 г.р.), Е.М. Кацман (1921 г.р.), Е.В. Огнев (1915 г.р.); Высшая школа КГБ, её закончил Ф.В. Козлов (1919 г.р.).

¹⁰ См.: Козинцев А.Я. Адвокатура Предуралья в конце 30 – начале 50-х годов XX века // Адвокат. 2012. № 8. С. 61-66; ГАРФ. Ф. А-353. Оп. 13. Д. 123. Л. 57-59.

¹¹ Смирнов В.Н., Усманов Р.Р. История адвокатуры Среднего Урала. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 1999. С. 186.

¹² Козинцев А.Я. Адвокатура Предуралья в конце 30 – начале 50-х годов XX века // Адвокат. 2012. № 8. С. 61-66.

¹³ Там же.

¹⁴ В связи с постановлением СНК СССР от 29 августа 1938 года «О высшем заочном обучении» были открыты филиалы Всесоюзного юридического заочного института (ВЮЗИ).

Во-вторых, среди адвокатов была усилена идеологическая работа: к середине 60-х гг. XX в. больше 80 % адвокатов коллегии были членами КПСС, разумеется, и все руководители коллегии: Ф.В. Козлов (член КПСС с 1940 г.), С.А. Петров (член КПСС с 1943 г.), М.Г. Ильин (член КПСС с 1955 г.). По воспоминаниям людей, знавших их лично, это были убежденные коммунисты-ленинцы, а не конъюнктурщики, как это может показаться.

Следует особо подчеркнуть, что партийный контроль за работой коллегии адвокатов сыграл положительную роль в деле просвещения и воспитания кадров. Целенаправленная кадровая политика дала положительные результаты, коллегия адвокатов превратилась, как тогда говорили, «в кузницу кадров»: из её рядов вышли многие судьи (народные судьи и судьи госарбитража), работники министерств и ведомств. Среди них мы можем назвать В.А. Волкова (перешел в Совмин на должность замминистра); судьями стали М.А. Семёнов, Г.М. Копысова, А.И. Носков, В.И. Ильина, Е.Н. Спахов, Г.А. Пашкова и многие другие.

Удмуртская республиканская коллегия адвокатов вела непримиримую борьбу за чистоту своих рядов, безжалостно избавляясь от адвокатов, которые нарушали социалистическую законность и этические нормы. Так, из коллегии были исключены А.С. Куликов, Н.Н. Дрошнев, М.А. Алмазов, В.В. Ворожцов и ряд других.

Начиная с 1950-х гг., особенно после XX съезда КПСС, взявшего курс на укрепление социалистической законности, в стране выросла и роль адвокатуры. Уже не ставились под сомнение заслуги адвокатов в уголовном и гражданском судопроизводствах. Роль адвоката в суде заключалась в следующем: «Защитник, как и прокурор, разъясняет в ходе судебного разбирательства общественно-политическое значение дела, подвергает анализу и оценке полученные доказательства в суде, дает юридическую оценку установленным фактам, характеризует личность обвиняемого и высказывает свое понимание меры преступления или призывает к оправданию обвиняемого. То же самое и в гражданском деле»¹⁵.

Думается, что основной причиной всех бед института адвокатуры в России стала прерывистость, непоследовательность и отсутствие преемственности в его историческом развитии. Россия в XX в. прошла через два модернизационных проекта: социалистический и либеральный. При этом каждый из них, претендуя на особую исключительность, полностью изменял сложившуюся систему. Особенно ярко это проявилось после Великой Октябрьской социалистической революции 1917 г., полностью изменившей весь уклад жизни пореформенной России. Вместе с Российской империей исчезла и «присяжная адвокатура», и потребовались огромные усилия и много времени для возрождения адвокатуры, но уже на новых правовых основаниях и принципах. Аналогично социалистическому проекту либеральный проект был привнесен извне (любая модернизационная теория внеациональна), который в отличие от первого, стремившегося уничтожить прежнюю судебную систему, пошёл по пути её коренной трансформации, используя уже существующие правовые институты, но приспособивая их под конкретные нужды преобразователей.

Наиболее ярко все метаморфозы исторического развития любого правового института можно наблюдать на локальных примерах «периферии», так как революция, совершаясь в столице, отражает интересы «передового» меньшинства и в дальнейшем переносит принципы общественного устройства на регионы («косному» большинству). И Удмуртия, в данном случае, выступает как идеальный объект исследования.

Адвокатура в Удмуртии в 30-80-х гг. XX в. прошла все этапы своего становления, начиная от возникновения в 1930 г. до расцвета в 70-80-е гг. Она переболела всеми «болезнями роста», которые были присущи адвокатуре России в XX в., некоторые из них прошли в особо тяжёлой форме из-за низкого профессионального уровня на начальном этапе развития, но некоторых «болезней» удалось избежать. В этот период были заложены основы, которые позволили сформировать современную адвокатуру в Удмуртской Республике.

Поступила в редакцию 22.05.17

¹⁵ Барщевский М.Ю. Адвокат, адвокатская фирма, адвокатура. М., 1995. С. 17.

S.V. Kopylov

REGIONAL ASPECTS OF THE ORIGIN AND DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE OF THE BAR IN THE UDMURT REPUBLIC (HISTORICAL PERIOD BETWEEN THE 1930s AND THE 1980s OF THE XX CENTURY)

The article deals with some issues connected with the origin and organization of the Bar in the Udmurt Republic in particular historical period between the 1930s and the 1980s. It concentrates on the challenges that appeared while organizing the Bar both in the USSR (RSFSR) and in its certain areas (the Volga and the Urals regions). This article covers the processes that took place in the country and the republic in reliance on the materials both from the personal archives of the lawyers of the Bar Chamber of the Udmurt Republic and the archive of the Bar Chamber of the Udmurt Republic. The author gives a detailed analysis of the causes and consequences of the situation by the time of forming the Bar Association of the Udmurt Republic. This article offers a specialized focus on the insufficient professional level of lawyers who were members of the Bar Association of the Udmurt Republic at that time and on the measures that were taken to put things right. Particular emphasis is placed on the changes made after the Great Patriotic War (the 1940s and the 1950s of the XX century). This article mentions lawyers who initiated the development of the Institute of the Bar in the Udmurt Republic. The author comes to the conclusion that the party's control over the work of the Bar Association played a positive role in terms of enlightening and educating the personnel, and that the well-targeted cadre policy yielded positive results: the Bar Association turned into the so called "the talent factory". Special attention is placed on the relationship between the Bar development in the USSR and the processes that took place in the USSR and the RSFSR. The author of the article comes to conclusion that the Bar development in the period between the 1930s and the 1980s laid the foundation for its formation and development in the post-Soviet period.

Keywords: the Bar, organization of the Bar, Udmurt College of Defense Counsels, practice of law, the Bar Association of the Udmurt Republic.

Копылов Сергей Владимирович, юрисконсульт
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 4)
E-mail: svkopylov@mail.ru

Kopylov S.V., legal counsel
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/4, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: svkopylov@mail.ru